

Модернизация сельской экономики и достижение продовольственной безопасности*

А.С. МАРШАЛОВА, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,

В.И. БАКУЛИНА, кандидат экономических наук, начальник департамента по социально-экономическим вопросам аппарата Законодательного собрания Новосибирской области

В статье рассматриваются вопросы, связанные с продовольственной безопасностью России. Экономические санкции, которые принимаются западными странами в отношении России, вызывают неизбежные потери, связанные с ограничением выбора управленческих решений. Тем не менее появляются объективные условия, вынуждающие искать пути для выхода из сложившейся ситуации. Важно лишь понимать, что превращение проблем, вызванных санкциями, в возможности не происходит само собой, автоматически, а требует серьезных изменений в системе управления. На примере Новосибирской области рассматриваются первоочередные управленческие решения, призванные переломить негативные тенденции в развитии сельских муниципальных образований и повысить эффективность развития агропродовольственного комплекса.

Ключевые слова: санкции, национальная безопасность, импорт

продовольствия, сельские муниципальные образования, модернизация сельской экономики, эффективность, комплексный подход, институциональная система реализации стратегических решений

Санкции как повод для анализа

Экономические санкции, введенные западными странами против России, и все возрастающее давление крайне негативных внешних факторов на финансово-экономическую ситуацию в стране ведут к тому, что сырьевой экспорт уже не в состоянии компенсировать недостатки и потери, вызванные общей неэффективностью российской системы управления. Неоспоримым доказательством неэффективности этой системы является практически полное отсутствие положительных результатов в достижении социально-экономических целей и сформулированных приоритетных направлений экономического развития.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-12-54002а/р).

Это касается и сферы продовольственной безопасности, о которой можно говорить лишь тогда, когда рынок продовольственных товаров, особенно продуктов первой необходимости, будет формироваться преимущественно за счет продукции отечественных производителей, и поэтому страна будет мало зависеть от мирового рынка, от курса рубля на валютном рынке, изменений политических и внешнеэкономических отношений с другими государствами.

В структуре валового регионального продукта Российской Федерации удельный вес сельскохозяйственного производства в 2005–2012 гг. составлял 4,2–5,2%. Доля агропродовольственного комплекса в 2010 г., по данным официальной статистики, составила 7%. В некоторых субъектах Федерации, для которых характерна агропромышленная специализация, доля агропродовольственного комплекса в региональном валовом продукте значительно выше: так, например, в Алтайском крае она составила 20,0%, в Орловской области – 19,2%, в Ставропольском крае – 17,1%, в Краснодарском крае – 16,7%, в Белгородской области – 15,8%, а в Новосибирской области – 11,3%. Более высокая доля АПК в валовом продукте Новосибирской области позволяет нам рассматривать проблемы сельских муниципальных образований на ее примере.

Анализ российского продовольственного рынка показывает, что значительная часть продовольственных товаров представлена импортом (табл. 1–3).

Таблица 1. Товарная структура оборота розничной торговли
в РФ в 2000–2012 гг.,%

Продукция	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Все товары	100	100	100	100	100	100	100
Пищевые продукты	46,5	45,7	46,6	48,6	48,6	47,7	46,6
Мясо и мясoproductы	10,1	10,4	8,2	8,3	8,1	8,0	7,9
Масло животное	1,3	0,8	0,7	0,7	0,7	0,8	0,7
Растительное масло	0,8	0,7	0,9	0,8	0,8	0,7	0,6
Сыры	1,3	1,4	1,2	1,2	1,3	1,0	1,0
Сахар	1,5	1,0	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8
Обувь кожаная	4,8	3,8	3,0	2,9	2,8	2,5	2,5

Таблица 2. Структура товарных ресурсов в РФ в 2000–2012 гг., %

Товарные ресурсы	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
В целом	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Собственное производство	60	55	54	53	56	59	56	67	66
Импорт	40	45	46	47	44	41	44	33	34

Таблица 3. Доля импорта в товарных ресурсах в РФ в 2000–2012 гг., %

Товарные ресурсы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Мясо и птица	45,9	45,7	44,2	43,8	38,2	32,2	30,0	30,3
Масло животное	35,8	37,6	32,0	27,0	27,1	30,6	32,2	35,3
Сыр	46,5	40,9	42,6	41,3	41,2	47,5	46,1	47,8
Растительное масло	31,9	23,2	26,3	31,2	18,5	23,3	22,0	16,1

Таким образом, почти половину ресурсов розничного рынка составляет импорт. Доля импорта таких продуктов, как мясо, масло, сыр, очень значительна [2]. При этом у России есть большие возможности увеличения выпуска сельскохозяйственной продукции. Страна занимает первое место в мире по наличию пахотных земель, примерно четверть ее населения пока еще живет в сельской местности и не полностью утратила навыки к занятию сельскохозяйственным производством, а значительная часть сельской экономики характеризуется доиндустриальным уровнем агротехнологического развития и, соответственно, крайне низкой производительностью труда.

Но, обладая потенциальными конкурентными преимуществами, необходимыми для развития агропродовольственного комплекса, Россия использует их крайне неэффективно, хотя сохранение сельских муниципальных образований, модернизация сельской экономики отвечают жизненно важным интересам государства и служат решению одной из проблем национальной безопасности.

Проблемы сельских муниципальных образований, порождающие угрозы национальной безопасности

К сожалению, современное социально-экономическое состояние большинства сельских муниципальных образований и сложившиеся тенденции их развития свидетельствуют о том, что процесс деградации сельской экономики продолжается. Динамика

численности населения, которая может служить интегральным индексом уровня и качества жизни, показывает, что, например, в Новосибирской области во всех сельских муниципальных районах за прошедшие десять лет этот показатель сократился, причем в некоторых – почти на четверть.

В таблице 4 дана обобщенная характеристика состояния сельских муниципальных районов Новосибирской области.

Таблица 4. Основные характеристики состояния социально-экономического развития сельских муниципальных районов Новосибирской области

Характеристика состояния	Причины и особенности проявления
Низкая производительность труда	Преобладание индивидуального сельскохозяйственного производства, в котором не используются современные агротехнологии. Доиндустриальный уклад технологического производства
Отсутствие современной переработки сельхозсырья	Инвестиционная непривлекательность сельских территорий из-за неразвитости производственной, социальной и рыночной инфраструктуры, невысокого уровня человеческого потенциала
Низкая конкурентоспособность производимой продукции	Отсутствие перерабатывающих мощностей, торговой инфраструктуры, высокие затраты на хранение и доставку продукции, высокие барьеры вхождения на рынок
Низкие денежные доходы населения	Отсутствие высокодоходных рабочих мест, большая занятость в индивидуальном хозяйстве, маленькие зарплаты и пенсии. Высокий уровень безработицы
Устаревшая или отсутствующая социально-бытовая инфраструктура	Отсутствуют социально-бытовые услуги, некомплектованность больниц и школ специалистами еще больше снижает качество жизни населения сельских районов
Неблагоприятная демографическая ситуация	Высокая смертность, отъезд молодежи из села ведет к старению и сокращению численности населения

Необходимо подчеркнуть, что неблагоприятное социально-экономическое состояние сельских территорий ведет не только к тому, что значительная часть населения России живет в условиях, недостойных человека. Сохранение существующих тенденций в развитии сельских муниципальных районов будет сопровождаться ростом недовольства людей и их бегством из села. И этот процесс вызовет серьезные последствия для национальной безопасности государства.

Основные угрозы, связанные с низким уровнем социально-экономического развития сельских муниципальных районов, таковы.

1. Продовольственная зависимость от импорта.

Имея все необходимые ресурсы для развития агропродовольственного комплекса, постоянно рассуждая о необходимости диверсификации экономики отдавать продовольственный рынок зарубежному производителю крайне недальновидно, так как в современном мире продовольственная зависимость может угрожать потерей независимости страны.

2. Пространственное обезлюдение.

Изменение системы расселения населения, ликвидация сельских населенных пунктов, гипертрофированная урбанизация приведут к обезлюдению пространства страны, к деградации сельскохозяйственных земель. В условиях, когда миру угрожает продовольственный дефицит, возможны не только агрессивные посягательства на наши ресурсы (земля, вода), но и политическое давление мирового сообщества на Россию, которая ведет себя как «собака на сене» и не желает делиться своими неиспользуемыми ресурсами.

3. Социальные угрозы.

Чрезмерная дифференциация в уровне жизни в различных районах страны и большая доля населения, проживающего за чертой бедности, создают угрозу социального взрыва, предпосылки для внутренних и внешних сил дестабилизировать обстановку в стране, чтобы достичь целей, которые могут не отвечать интересам большей части общества.

4. Снижение качества человеческого потенциала.

Плохие социально-бытовые условия, отсутствие работы подрывают здоровье населения, снижают стимулы к повышению образовательного уровня, усиливают распространение негативных привычек (алкоголизм, наркомания).

Предупреждение этих угроз определяется множеством факторов и условий, но направление их решения общее – развитие и модернизация экономики сельских муниципальных районов [4, 5].

Система управления как главный резерв повышения эффективности экономики

Очевидно, что для повышения эффективности социально-экономического развития страны, регионов и муниципальных образований необходимо совершенствование всей системы управления. Это – сложная проблема, которую не следует упрощенно

сводить, как это часто выглядит на практике, к наращиванию объемов выделения финансовых ресурсов на поддержку сельскохозяйственного сектора экономики. Общение с руководителями крупных хозяйств и фермерами показывает, что главной угрозой для развития сельскохозяйственного производства они считают, прежде всего, кадровый дефицит, отсутствие специалистов, хотя и финансовая проблема также решается с трудом. Но привлечь специалистов при таком низком уровне социального развития и качестве жизни в сельских районах – задача практически неразрешимая. Таким образом, системная проблема должна решаться системно, комплексно.

В условиях глобализации мировой экономики, когда вопросы разделения труда и развития интеграционных связей решаются в рамках транснациональных компаний, заниматься разработкой стратегий отдельных муниципальных образований бесперспективно. В советское время в рамках государства, союзных республик, краев и областей разрабатывались схемы развития и размещения производительных сил с целью определения рациональной специализации каждой территории и развития интеграционных связей. Практика создания таких схем утеряна, но потребность в новых подходах к управлению пространственным развитием осталась.

Опыт развитых стран показывает, что усиление конкурентных преимуществ территорий обеспечивается за счет использования новых подходов к формированию их хозяйственных комплексов, в частности кластерного [6, 7]. Кластерный подход является инструментом рыночной экономики, в которой основополагающее понятие – конкуренция. Кластер – это неформальное объединение взаимосвязанных и взаимозависимых структур, между которыми складываются отношения, основанные на понимании наличия общих интересов и необходимости взаимодействия в условиях жесткой конкурентной среды. Кластеры не создаются путем принятия административных решений, их появление возможно при достижении такого уровня развития рыночных отношений, когда предпринимательские структуры не только ощущают действие конкурентной среды, но и осознают потребность в развитии партнерских отношений с потенциальными конкурентами для усиления своих позиций на рынке.

Потребность в формировании локальных кластеров определяется следующими причинами:

- муниципальные образования являются конкурентами по привлечению инвестиций, квалифицированных кадров;
- на территории каждого муниципального образования нереально обеспечить развитие всей совокупности современных производств по переработке имеющихся ресурсов. Каждое небольшое муниципальное образование не может иметь свой современный рентабельный мелькомбинат, молокозавод, кирпичный завод, развитую торгово-сбытовую сферу для сбыта своей продукции;
- конкуренция между перерабатывающими предприятиями может привести к их ослаблению.

Цель формирования локальных кластеров состоит в создании благоприятных условий для развития территорий на основе рациональной пространственной специализации и модернизации экономики. Кластерный подход призван определить центры развития территорий, реализующие их экономический потенциал, обеспеченные необходимой ресурсной базой, ориентированные на реальную емкость рынка и способные производить конкурентоспособную продукцию на основе использования современных технологий.

Роль исполнительных органов субъектов Федерации состоит в том, чтобы не ждать, когда муниципальные образования осознают необходимость объединения своих интересов, а выявлять потенциальные кластеры и способствовать их формированию путем создания институциональной среды и использования экономических и организационных методов, стимулирующих развитие отношений между структурными элементами кластера. Для исполнительных органов субъектов Федерации кластерная политика означает координацию проектов по развитию ключевых кластеров и их всестороннюю поддержку.

Результаты исследований конкретных сельских территорий показывают, что наряду с объективными факторами (устаревшие фонды, отсталая инфраструктура или ее отсутствие, удаленность районов от основных рынков сбыта, недостаточность собственного инвестиционного потенциала, низкий уровень жизни населения), которые негативно влияют на эффективность развития экономики муниципальных образований области, имеются и значительные неиспользованные возможности, реализация которых позволит переломить ситуацию. Во-первых, необходимо возродить жизнеспособную кооперацию в сельском хозяй-

стве, потому что исключительно личное подсобное хозяйство не имеет ресурсов для использования достижений современной агротехнической науки и не может обеспечить производство конкурентоспособной товарной продукции. Во-вторых, районы нуждаются в создании современной перерабатывающей промышленности. В-третьих, на основе кластерного подхода необходимо определить точки роста экономики района и рациональную экономическую интеграцию территорий каждого района или их объединений.

Таким образом, реализация имеющихся конкурентных возможностей требует серьезных изменений в системе управления. К числу первоочередных управленческих решений в Новосибирской области отнесаются следующие.

1. Формирование региональных агропромышленных кластеров. При разработке стратегии развития кластеров необходимо учитывать слабость экономики муниципальных районов и решать задачу территориально-отраслевого взаимодействия. В рамках кластерного подхода важно осуществить не только зонирование территорий муниципальных районов, но и определить эффективные точки роста в каждой зоне, их специализацию и внутрикластерные экономические связи, а также оценить роль и место каждого кластера в формировании внутреннего продовольственного рынка и возможность участия в развитии межрайонных экономических связей. Роль исполнительных органов власти области состоит в создании организационных условий для формирования кластеров, разработке и реализации проектов развития инфраструктуры, стимулировании привлечения инвестиционных ресурсов и прямой финансовой поддержке предпринимателей. В области должна быть разработана программа поддержки территориальных кластеров в сфере АПК.

2. Экономика села находится на начальной стадии индустриализации аграрного производства и не сможет развиваться без активной государственной политики в отношении сельских территорий. Руководители хозяйств и фермеры повсеместно отмечают, что переход на предоставление субсидий на 1 га пашни ухудшил финансовые условия государственной поддержки, такой подход не стимулирует применение современной агротехники, внесение необходимого количества удобрений, обработку земли гербицидами и т. д. Поэтому сама система государственной

поддержки нуждается в серьезной корректировке. Однако для этого требуется комплексный подход.

Без активной, своевременной государственной поддержки сельхозпроизводителей, жилищного строительства и инфраструктурного обустройства села перспективы его развития весьма пессимистичны.

3. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства требует принятия решений и программ, стимулирующих не только обеспечение техникой, но и возрождение кооперации крупных и мелких товаропроизводителей, способной повысить производительность труда за счет использования достижений агротехники, развития заготовительной и сбытовой инфраструктуры.

4. Отсутствие первичной переработки сельскохозяйственного сырья, перерабатывающей промышленности тормозит развитие сельского хозяйства и всей экономики районов, ведет к потере собственного рынка продовольствия. Для привлечения инвесторов необходимо выходить с инвестиционными предложениями на инвестиционные площадки – с проектами строительства в сельских районах убойных цехов, мясоперерабатывающих комплексов, мини-заводов по производству молочной продукции, элеваторов.

5. Развитие дорожного строительства. Новосибирская область по качеству автомобильных дорог и по количеству дорог с твердым покрытием занимает далеко не передовые позиции в РФ и Сибирском федеральном округе. Исследования показали, что около 30% урожая теряется во время его перевозок по дорогам области. Без дорожного строительства и специализированного транспорта невозможны интеграция экономики поселений, развитие промышленных предприятий. Строительство дорог и повышение их качества, развитие специализированных транспортных предприятий необходимы для повышения эффективности экономики села. В программах комплексного развития муниципальных районов области следует обозначить первоочередность строительства дорог с твердым покрытием в соответствии со стратегией социально-экономического развития районов и муниципальных поселений и обеспечить экономическую поддержку их реализации.

6. Ускорение газификации территории области. Опыт одного из районов области – Маслянинского – показал, что газификация дала существенный импульс его развитию. Ускорение газифика-

ции промышленного Тогучинского района создаст предпосылки для формирования крупного областного строительного кластера, включающего строительную базу Тогучинского, Черепановского и Искитимского районов. Отсутствие сетевого газа в Тогучинском районе сдерживает реализацию инвестиционного проекта по производству нового высокотехнологичного производства утеплительного и конструкционного материала. В Новосибирскую область утеплительный материал для объектов строительства завозится, и создание такого завода позволит снизить затраты на строительство социальных объектов и жилья и будет способствовать повышению эффективности хозяйственного комплекса области.

Состояние строительного комплекса служит индикатором степени благополучия всей экономической системы. Поэтому, во-первых, раз в два-три года необходимо пересматривать программу газификации области для оценки результатов и уточнения приоритетов и очередности ввода участков газопровода высокого давления. Во-вторых, оценка эффективности реализации программы должна учитывать рост экономического потенциала территорий, обусловленного приходом в районы сетевого газа, т. е. не только сегодняшние, но и ожидаемые результаты. В-третьих, программа газификации области, по сути, является самокупаемой за счет присоединения новых потребителей газа, поэтому привлечение кредитных ресурсов на ее реализацию в условиях дефицита бюджетных средств будет одним из инструментов реализации программы. В-четвертых, не прекращая поиск потребителей газа за рубежом, не стоит забывать и о газификации собственной экономики как о серьезном факторе ее развития (уровень газификации Новосибирской области не превышает 25%).

7. Для обеспечения сельских муниципальных образований квалифицированными специалистами необходимо принять решение об обязательном распределении выпускников, обучающихся на бюджетной основе, на социально важные объекты, в том числе и в сельские районы области, при условии обеспечения их благоустроенным жильем и достойной зарплатой.

Главные инновации, в которых нуждается Россия, лежат в области системы управления.

Реализацию логики и концепции развития советской экономики обеспечивала взаимосвязанная институциональная система. Крах советской экономики говорит о том, что эта институциональная система была недостаточно эффективна, но она существовала, на ее основе реализованы крупные экономические проекты, до сих пор позволяющие стране держаться на плаву. Под современной экономической политикой, которая периодически формулируется в различных долгосрочных концепциях, стратегиях, дорожных картах, нет институциональной системы, способной обеспечить их воплощение в жизнь. Поэтому не случайно декларируемая модернизация сменяется курсом на инновационное развитие, вслед за которым идет реиндустриализация экономики. Есть опасность, что ее ждет та же судьба, что и предыдущие начинания.

Без четкого представления о модели российской экономики и формирования адекватной ей системы управления со всеми необходимыми атрибутами (целеполагание, прогнозирование, институциональные оргструктуры, инструменты управления) период деклараций может затянуться надолго.

Литература

1. *Казанцев С.В.* Защищенность экономики регионов России. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014.
2. *Щетинина И.В., Балашов А.П.* Проблемы продовольственной безопасности страны: место Сибири в их решении // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 4. – С. 118–133.
3. *Чудаева О.В., Соболева С.В.* Снижение численности населения трудоспособного возраста – вызов для экономического развития // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций: Материалы международной научно-практической конференции. – НГТУ, Нижний Новгород, 2014. – С. 555–561.
4. *Маршалова А.С., Новоселов А.С.* Модернизация экономики сельских муниципальных образований // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. – Вып. 7. – ИНИОН РАН, 2012. Ч.1. – С. 537–538.
5. Конкурентоспособность и стратегические направления развития региона. – Новосибирск, 2008.
6. *Портер М.* Конкуренция. – М., 2005.
7. *Марков Л.С., Ягольницер М.А.* Кластеры: формализация взаимосвязей в неформализованных производственных структурах. – Новосибирск, 2006.